

Успех – значит успеть с инновациями

Эксперты ОЭСР представили свои рекомендации по построению российской инновационной системы

Насколько российская экономика восприимчива к инновациям? Каковы шансы у нашей страны в исторически малые сроки построить национальную инновационную систему, как это сделали страны-лидеры мировой экономики? Наконец, какова роль государства в этом процессе: можно ли спустить инновации сверху? Эти и другие вопросы обсуждались 6 июня в Институте мировой экономики и международных отношений РАН на презентации Обзора национальной инновационной системы и инновационной политики Российской Федерации, выполненного по методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Внешняя оценка бесценна

В своем вступительном слове министр образования и науки России Андрей Фурсенко отметил:

– Лидерство сегодня не гарантировано никому. В первую очередь потому, что развитие мира происходит на базе использования принципиально новых интеллектуальных ресурсов. Это означает, что каждый имеет шанс оказаться первым, но при этом каждый может и сильно отстать. Для того чтобы быть лидерами в перспективных областях науки, мы должны иметь очень серьезную объективную оценку инновационного развития в нашей стране. И ситуации не локальной, а глобальной: как наши преимущества и проблемы соотносятся с преимуществами и проблемами всего мира. В этом смысле ОЭСР – уникальная организация, которая более, чем кто бы то ни был, способна предоставить нам такую оценку, позволить поставить диагнозы нашей инновационной системе и экономике в целом и дать предложения по поводу дальнейшего пути развития.

Стоит заметить, что подобный анализ по методологии ОЭСР в нашей стране уже проводился в 1993 году. По словам руководителя этой работы, ныне директора Политехнического музея Бориса Салтыкова, первый обзор стал важным шагом в мировую сеть науки. Именно тогда нашим ученым начали выделяться стипендии Американского физического общества, математического общества, стал функционировать Фонд Сороса, была организована Международная ассоциация развития сотрудничества с учеными (ИНТАС).

– В оценочном докладе того периода отмечалось, что нашему государству под силу содержать науку в два-три раза меньшую по численности, чем тогда нам досталось великой советской науки. Но не это главное. Были предложены финансовые механизмы, которые приняты во всем мире: прежде всего, это вневедомственные фонды поддержки научной деятельности, – подчеркнул Борис Салтыков.

Руководитель одной из структур, которая принимала активное участие в работе над новым обзором, директор ИМЭМО РАН Александр Дынкин отметил, что спустя семнадцать лет финансовые механизмы в области науки мало изменились. По-прежнему в общих расходах на исследования и разработки львиная доля, порядка 65 процентов, приходится на феде-

ральный бюджет, и этот показатель в последние годы даже несколько возрастает.

– К сожалению, роль корпоративного сектора, частных предприятий по-прежнему остается минимальной, и это хронический дефект нашей национальной инновационной системы, который мы пока не можем преодолеть. Кроме того, если говорить об общих результатах российской науки, то публикационная активность снижается, а доля углеводородов в экспорте возрастает. Это говорит о том, что предстоит много работы, – констатировал Александр Дынкин.

Обзор национальной инновационной системы и инновационной политики подготовлен по специальному поручению Правительства Российской Федерации и стал результатом тесного сотрудничества Министерства образования и науки России с Директоратом по науке, технологиям и промышленности и Комитетом по научно-технологической политике Организации экономического сотрудничества и развития.

В основе обзора – базовый доклад, представленный Минобрнауки России в 2009 году, результаты исследовательских поездок представителей ОЭСР по российским регионам (Москва, Санкт-Петербург, Томск, Республика Татарстан), а также различные источники открытой информации и статистических данных.

Главная цель обзора – анализ уровня национальной инновационной активности и определение инвестиционного рейтинга России в сравнении с другими странами, для которых аналогичные обзоры по унифицированным методикам ОЭСР уже подготовлены. Методология проведения обзора при сравнительном анализе эффективности инновационной деятельности позволяет учесть меры по реализации государственной политики и другие факторы, определяющие результативность национальной инновационной активности.

Кроме того, исследование содержит рекомендации экспертов ОЭСР по совершенствованию инновационной политики по стратегическим направлениям, среди которых кредитно-денежная, бюджетная, торговая, финансовая, социальная политика и здравоохранение, образование и наука, региональная промышленная политика, защита окружающей среды.

Инновационный индекс России

По словам Жана Гине, экс-главы отдела обзоров Департамента научно-технологической и инновационной политики ОЭСР, нет какой-то универсальной формулы инновационного развития, которая подходит для всех стран одновременно. Чтобы государство было успешным, оно должно использовать свои сильные стороны и справляться со слабыми.

Что же аналитики относят к преимуществам российской инновационной системы?

– Все элементы, которые являются признаками полноценной инновационной системы, в России присутствуют на хорошем уровне: есть серьезный бизнес-сектор, научный госсектор, поддерживается рыночная деятельность, направление коммерциализации, формируются инновационные кластеры и все остальное, – подчеркнул Жан Гине.

По словам старшего экономиста ОЭСР Гернота Хутшенрайтера, инновации объясняют успехи России на открытом рынке в течение последних десяти лет до экономического кризиса 2008 года. Однако в целом инновационные возможности России находятся на слишком низком уровне.

– Конечно, мы приветствуем любые новые инициативы, которые появились в России в последнее время, для того чтобы увеличить интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в экономике. Но пока наблюдаем падающую долю в мировом научном производстве, что объясняется медленной интеграцией науки страны в стремительно растущие научные сети, – подчеркнул Гернот Хутшенрайтер.

Аналитики ОЭСР отмечают высокую степень госфинансирования научных изысканий и очень малую роль частного бизнеса в этом процессе. Причем доля государственного финансирования растет, а доля частного финансирования НИОКР постепенно падает. Очень много организаций работает на государственные средства, что не дает стимула для повышения эффективности вложений в научно-исследовательскую работу. Кроме того, были упомянуты социальные проблемы законодательства об интеллектуальной собственности, которое не всегда выполняется, несмотря на свое хорошее наполнение. Препятствием к появлению нового капитала является низкий уровень инвестиций, необходимых для инноваций, и нехватка конкуренции. И главный подводный камень – проводится политика перераспределения богатств вместо создания нового.

Наконец, международный аспект: некоторые сегменты НИОКР России не соответствуют лучшим международным стандартам качества.

– Существует клише о том, что в России очень сильное центральное управление. Но при этом часто игнорируется стратегия наполнения решения политическим анализом. Удивительно бывает, как знающие эксперты высокого уровня во всех российских институтах, которые входят в правительственные и частные структуры, не мобилизованы на общую программу, получая недостаточно правильной статистики. Мы видим очень много трудностей при сравнении России с другими странами, где используется государственная статистика. Иначе говоря, необходима мобилизация существующей экспертизы, – отметил Жан Гине.

Как пробудить предпринимательский дух?

Одним из слабых мест российской инновационной системы эксперты признают пассивность бизнеса в освоении новых технологий.

Сергей Цыганов, начальник управления ориентированных исследований Российского фонда фундаментальных исследований, рассказал о первом опыте в практике РФФИ софинансирования научной деятельности крупной корпорацией. Руководство ОАО «Российские железные дороги» выделило фонду на поддержку фундаментальных работ 40 млн. рублей.

По мнению Евгения Кузнецова, директора Департамента развития и коммуникаций Российской венчурной компании, большая часть российских корпораций не имеет предпринимательского духа:

– Глобальная технологическая корпорация, которая управляет многомиллиардными рынками, никогда не утрачивает предпринимательский дух в процессе создания новых продуктов. А если она его утрачивает, теряет рынок.

Схожей точки зрения придерживается Виктор Малай, председатель подкомитета по развитию инновационного предпринимательства Торгово-промышленной палаты РФ:

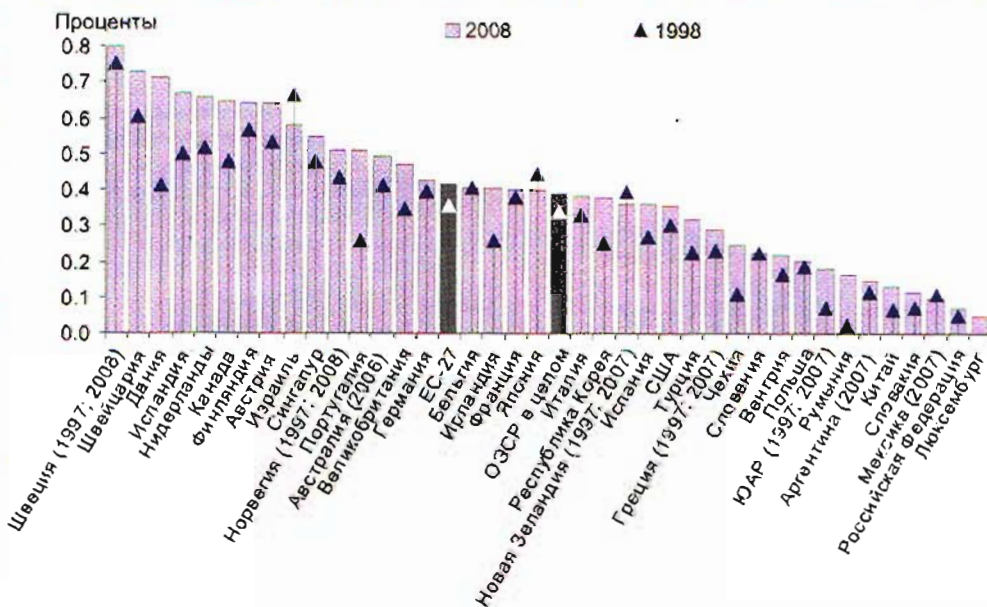
– Уважающее себя предприятие имеет банк технологий, которые оно готово выпустить на рынок. Но у нас в стране нет спроса на инновации и нет механизма стимулирования к инновационной активности крупных корпораций, которые при нормах прибыли в 100, 200 300 процентов вообще не интересуются новыми технологиями. Значит, с законодательной точки зрения, должна быть создана такая система стимулирования, чтобы крупные корпорации искали новых партнеров.

По мнению Виктора Малай, сегодня основным мерилom внедрения инноваций является время внедрения.

– «Тошиба» каждые две недели меняет модель ноутбука, а мы привыкли в лабораторно-научном комплексе считать: – два года пилотный проект, макетный образец и так далее. Сегодня скорости изменились в сотни раз. И только малое инновационное предпринимательство способно реализовать научно-технический потенциал и превратить его в инновационный. Следовательно, каждое крупное предприятие должно быть окружено «колыцком верности» из малых инновационных предприятий, которые бы активно внедряли наработки, – подчеркнул представитель ТПП.

Евгений Кузнецов отметил недостаточное внимание к малому бизнесу и в обзоре ОЭСР. Одна из причин этому – слишком маленький по объему вложений, достаточно сложно структурированный сектор трудно замерить статистикой, еще более

Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП по странам

Не может у «Сколково» получиться, а у остальных – нет

Редакция журнала «АО» представляет вниманию читателей блиц-интервью с участниками презентации обзора российской инновационной системы по методологии ОЭСР. Наш корреспондент обратился к ним с вопросом.

– Согласно исследованию ученых Института социологии РАН, в 2009 году Россия входила в группу стран мира со средним уровнем инновационного потенциала. Это обусловлено влиянием многих факторов – природных (климат, наличие полезных ископаемых, генетика популяции) и социальных. По прогнозам, и к 2041 году Россия не будет находиться в группе стран-мировых лидеров в области инновационного развития. Поддерживаете ли вы такую точку зрения?

Александр РАЦ, руководитель Территориального управления РосОЭС по Московской области:

– Считаю, в таких делах планирование на тридцать лет вперед не имеет никакого смысла, потому что есть немало примеров в мире, когда страны, у которых не было совсем никакого потенциала, за это время вышли в лидеры. Скажем, Сингапур или Тайвань.

У нас не написано на роду обязательно быть страной с высоким уровнем инновационного развития. Вообще из 200 государств мира, наверное, десятка три-четыре вносят заметный вклад в научно-технический прогресс. И мы можем подняться сейчас, так как у нас пока сохраняется высокий уровень научных, инженерных школ и образовательной системы. Это наше большое преимущество. Но российский рынок очень нестабильный. В нашей стране значительно легче просто договориться, чтобы у тебя что-то купили, чем усовершенствовать продукт, который еще неизвестно, купят ли после этого, потому что соотношение «цена – качество» пока не является определяющим фактором при решении о покупках.

В то же время я вижу все больше примеров, когда бизнесмены находят ученых, у которых имеются интересные разработки, и на их основе можно сделать бизнес.

«Сколково» у нас оценивают неоднозначно. На мой взгляд, это полезный проект, прежде всего потому, что заставляет руководство страны подтверждать все время позицию по поддержке инновационного процесса и публично об этом говорить, но самое главное – лично себя ставить ответственным за успех или неудачу этого дела. Не может же у «Сколково» получиться, а у остальных – нет.

Михаил РОГАЧЕВ, исполнительный директор по инновациям группы ОНЭСИМ:

– Я не очень понимаю, зачем нам надо гнаться за лидерами и кто является лидером инновационного развития: по росту валового внутреннего продукта, по темпам роста наша страна, безусловно, войдет в число лидеров и уже входит. Будет ли это считаться достижением за счет инноваций, модернизации или просто хорошей работы вас и нас как населения этой страны, не важно. Сейчас идет очередной спор о том, что такое инновационный потенциал, что такое инновации, что такое модернизация. Я оцениваю потенциал нашей страны как очень высокий. У нас для этого есть все конкурентные преимущества. За последнее двадцатилетие в России внедрено столько организационных инноваций, что ни одна страна не меняла с такой скоростью свою структуру. И к технологическим инновациям мы только приступили, у нас еще все впереди.

трудно поддержать организационно. В то же время, в современной мировой практике инновационного развития все больше и больше производимого интеллектуального продукта приходится именно на малые и средние инновационные компании.

Представитель одного из ведущих фондов Силиконовой долины, исполнительный директор компании «Драпер Фишер Юрветсон» (США) Александра Джонсон поделилась своим видением проблемы:

– Система поддержки российских предпринимателей есть, просто они об этом каким-то образом не знают. В курсе, что есть несколько институтов развития, несколько фондов, но если спросить бизнесменов, они скажут, что в России нет денег и инвесторов и вообще никому нет до них дела. Послушать инвесторов, которых я представляю, – в России нет интересных компаний. Что в результате получилось? Инновационная система в разных странах складывалась по-разному. Ее нельзя заказать или спустить сверху. И если говорить о Кремниевой долине, в частности, то там все сегменты сложились не за десять лет, а за пятьдесят-шестьдесят, поэтому копировать опыт Кремниевой долины никому не нужно, тем более России.

Мои коллеги по частному сектору говорят о роли государства: пусть дадут деньги и уходят. Так тоже можно. Но при этом государство выполняет очень важную роль: поддерживает то, что частный капитал поддерживать не будет. Почему была такая слава российской науки во всем мире? Потому что государство финансировало такие проекты, которые нормальный частный инвестор в жизни бы не тронул: что-то сделал, через три года денег не заработал – бросай, иди дальше. В результате этого и была создана фундаментальная наука, которая создала славу российской технологической базе. Нельзя от этого отказываться. И не нужно требовать от каждого ученого продажи идей: утром придумал – вечером пойдешь продай, заработай на зернышко, чтобы прокормиться. Нужно, чтобы были определенные структуры, представители которых подходили бы к ученым и спрашивали: «Расскажи, что ты придумал? Технология, как писать ручкой под водой. – это здорово, но не нужно. А есть ли то, что мы можем предложить рынку?».

Изобретателю нужен стимул

О том, какие проблемы в процессе коммерциализации инновационных разработок испытывает вузовский сектор науки, на презентации обзора рассказал директор Центра трансфера технологий МГУ им. М.В. Ломоносова Олег Дьяченко.

– Если мы посмотрим на статистику по объектам патентного права, представленную в обзоре ОЭСР, то увидим, что в 2008 году все поступления в России меньше почти в пять раз, чем поступления одного Стэнфордского университета США. Почему так происходит? Первая проблема – в настоящий момент у авторов изобретения нет ни моральных, ни материальных стимулов к изобретательской деятельности. В большинстве вузов и научно-исследовательских институтов – с точки зрения наличия патентно-лицензионной политики в организации, нормативно-правовой базы, включая договоры с авторами изобретений, – ситуация катастрофическая. Особенно с патентными службами, которые были разрушены в начале 90-х годов и до сих пор в полном объеме в большинстве вузов так и не восстановлены. А это приводит к тому, что огромное количество изобретений и идей российских ученых утекло за рубеж без какой-либо компенсации для вузов и институтов. Словом, нужно полностью восстановить работу патентных служб и лицензионных офисов университетов и НИИ. – отметил Олег Дьяченко.

Чтобы улучшить ситуацию, по мнению выступающего, необходим ряд мер. Во-первых, требуется отменить все ограничения для вузов и НИИ по праву распоряжения результатами интеллектуальной деятельности, которые были получены в этих организациях, и главное – распоряжения доходами от реализации таких прав. Во-вторых, убрать налог на прибыль при постановке на учет результатов интеллектуальной деятельности как материальный объект. В-третьих, – дать большую свободу ав-

торам изобретений в распоряжении правами на собственные результаты интеллектуальной деятельности. Если в вузе или НИИ нет системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, нужно отдать это право ученым, увеличивая шансы внедрения разработки в промышленность.

Григорий Дунаевский, проректор по научной работе Томского государственного университета, отметил также назревшую необходимость в поддержке зарубежного патентования российских научных разработок – оно стоит настолько дорого, что университету практически не по силам. Кроме того, нужна поддержка системы маркетингового поиска для разработок, которая является ключевым элементом для продвижения инноваций.

Сформировать культуру инноваций

Андрей Шубин, заместитель исполнительного директора Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», в своем выступлении представил результаты исследования «Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России» (2010).

Эксперты общественной организации провели анализ данных 50 стран и, в результате, построили модель для оценки национальной инновационной системы, включающей 83 показателя. Как выяснилось, специалисты пришли к неутешительным выводам.

– После сопоставления всех факторов у нас получился некий рейтинг конкурентоспособности национальных инновационных систем. Россия заняла 38 место из 50 стран. По нашему мнению, это единственная страна в мире, в которой за последние двадцать лет инновационная система не просто не развивалась, а деградировала, – акцентировал Андрей Шубин.

По данным экспертов, только четверть опрошенных ученых пыталась коммерциализовать результаты своей интеллектуальной деятельности, успешно – лишь 4 процента. При этом, как правило, использовались собственные средства, средства друзей или знакомых, то есть ученые не обращались в специализированные институты по инвестированию научных проектов.

– Спрос на инновации складывается, во-первых, из готовности крупных и средних компаний покупать и заказывать продукты, а во-вторых, из спроса населения. В России огромный рынок, но, как мы видим по результатам опроса, наши граждане не готовы покупать инновационные продукты, даже если они будут дороже или эффективней в будущем, – подчеркнул Андрей Шубин.

По мнению экспертов «Опоры России», в последнее время очень серьезно усиливается конкуренция между национальными инновационными системами. Но если раньше Советский Союз конкурировал с США, Британией, Францией, то сейчас это уже и страны БРИК, южноамериканские государства, Индия, Китай.

Без серьезного развития инноваций в стране сложно говорить об успехе на мировом рынке. Планируется, что представленный Обзор национальной инновационной системы и инновационной политики Российской Федерации, выполненный

Государственная политика, по мнению аналитиков ОЭСР, должна быть сбалансированной в нескольких аспектах.

- Прежде всего, важно поддерживать инновации – как на крупных, так и на малых и средних предприятиях, поскольку и те, и другие играют решающую роль в инновационных системах и часто дополняют друг друга.

- Во-вторых, необходимо более глубокое признание масштаба и преимуществ инноваций на низкотехнологических производствах и в секторах услуг. Текущая инновационная политика чрезмерно сконцентрирована на высоких технологиях, а значит, оставляет без внимания большую часть российской экономики.

- В-третьих, инновационная система должна стать более открытой для иностранных источников знаний, которые будут не заменять российские источники, а дополнять их. Российская научная политика все больше ориентируется на более широкое международное сотрудничество, такая же открытость необходима, чтобы обеспечить более высокий уровень знаний и накопление инновационного потенциала на предприятиях.

- В-четвертых, политика должна уделять больше внимания спросу на создание знаний. До настоящего времени философия активного продвижения технологий сильно влияет на инновационную политику, смещая акцент в сторону предложения. Такая ориентация имеет серьезные ограничения в условиях рыночной экономики, где знания потребителей играют решающую роль в формировании инноваций.

- Наконец, необходимо найти оптимальный баланс в политике между конкуренцией и консолидацией промышленности. Оба этих фактора могут содействовать инновациям, но перевес в сторону какого-либо из них будет тормозить инновационную деятельность.

по методологии Организации экономического сотрудничества и развития будет использован при подготовке Стратегии инновационного развития России до 2020 года. Аналитики ОЭСР считают, что для достижения своих целей России предстоит принять смелые решения, однако в случае их успеха страна получит решающий козырь в освоении своего незаурядного инновационного потенциала.

Затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования, 1998 г. и 2008 г. (в процентах к валовому внутреннему продукту)

